

НАША СТРАНА

Год издания—42-ой. Буэнос Айрес, суббота 17 марта 1990

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 17 de marzo de 1990

№ 2067

«НАШ СОВРЕМЕННОК» НАПЕЧАТАЕТ ОТРЫВКИ ИЗ «НАРОДНОЙ МОНАРХИИ» И. Л. СОЛОНЕВИЧА

Предлагаем вниманию читателей «Нашей Страны» беседу с широко известным на родине поэтом и общественным деятелем, признанным авторитетом для патриотически настроенных граждан России, главным редактором журнала «Наш Современник» — Станиславом Юрьевичем Кунычевым. Интервью взяли в Москве журналисты Федор Грабовский и Вячеслав Сорокин.

— Несколько приветственных слов нашим соотечественникам за рубежом.

— Мы, русские патриотические силы, все отчетливее ощущаем себя без наших соотечественников, находящихся в вынужденной эмиграции, какими-то неполноценным движением. Необходимость объединения русских людей, волею судеб оказавшихся по разные стороны границы, я впервые ощутил, когда побывал в русских общинах в Австралии. Там я обратил внимание на тот неподдельный интерес, который люди проявляли к процессам и движениям, происходящим на родине. Представители русской эмиграции во время наших встреч просто жили разговорами, той информацией, которую я доносил до них. Эти чувства, эта аура, русская аура, окружавшая меня во время моей поездки в Австралию, заставила меня как-то по-новому взглянуть на проблемы русской эмиграции. Я очень рад, что в Аргентине есть такая община, независимо от ее политических взглядов — политические взгляды у русских людей могут быть разными, но в любом случае заинтересованность в будущем России, боль за ее настоящее объединяет нас всех.

Я выступил в последнем номере журнала «Слово» с размышлениями о необходимости более тесных связей с нашей эмиграцией, связей практических, культурных, политических. И недаром у нас в стране набирает силу движение за созыв Русского Национального Конгресса.

— Что вы подразумеваете под Русским Национальным Конгрессом? Это что-то близкое Всероссийскому Земскому Собору?

— Нет. Земский Собор был всегда учреждением внутривосточным, здесь же мы будем иметь дело с мероприятием международным. Да и, по-моему, время Собора еще не пришло.

На конгресс мы пригласили представителей патриотически настроенной русской эмиграции со всех сторон света. Сейчас уже созданы в Москве первичные организации, инициативные группы, разрабатывающие план, проект этого конгресса, его руководящих органов, программы его будущего съезда, который возможно состоится осенью нынешнего года, если удастся заинтересовать все зарубежные русские общины. Так что нам необходимо знать друг друга. Я хочу сказать нашим соотечественникам в Аргентине, что чем сильнее

мы будем укреплять наши связи, тем больше шансов у нас на наше возрождение. Вот недавно в Аргентине был постоянный автор нашего журнала, критик и писатель Олег Николаевич Михайлов. Он много рассказывал о встречах с нашей эмиграцией, о газете «Наша Страна», об архивах, которые там хранятся. Это было чрезвычайно интересно, это — бесценные части нашего духовного наследия. Кстати, часть из этой духовной сокровищницы найдет отражение на страницах нашего журнала. В частности, в этом году мы напечатать главу или часть книги русского человека, прожившего в Аргентине несколько лет, Ивана Лукьяновича Солоневича «Народная монархия». Центральную главу книги, которая называется «Душа народа». К сожалению, вся книга слишком велика для журнальной публикации.

Я рад передать привет нашим соотечественникам, будем очень рады, если они приедут на наш Национальный конгресс. И если кому-то из членов авторского коллектива, редколлегии нашего журнала доведется побывать в Аргентине, мы постараемся укрепить эти столь необходимые всем нам связи.

— Вас всегда подвергали критике за явно национальный характер, патриотизм, державность, если так можно выразиться, ваших произведений. Вам часто инкриминировалась «имперская ориентация». Ваши стихи сравнивались то с колониальным циклом Киплинга, то с небезызвестными стихами Павла Когана — «Но мы еще дойдем до Ганга, но мы еще умрем в боях, чтоб от Японии до Англии сияла родина моя...»

— Ну что ж поделаешь, ведь в Советском Союзе, в России очень много всяких сил: общественных, антиобщественных, русских, антирусских, государственных, антигосударственных. В так называемый период застоя, конечно, трудно было быть русским поэтом-государственником, уже тогда ко мне прилипали ярлыки и шовиниста, и державного националиста только потому, что я в стихах, в своей публицистике придерживался одной идеи, что без сильной государственности невозможно возрождение ни русского народа, ни русской культуры. На том я стою и сейчас, и потому леворадикальная пресса не обходится без того, чтобы буквально в каждом выпуске «Огонька», «Книжного обозрения», «Московских новостей» не лепить ярлыков к нашему журналу, моему имени, моим строчкам, моим цитатам. Хотя, чаще всего ни строчек, ни цитат не приводится или приводятся в пересказе. Потому, что всерьез спорить с этой идеей невозможно — она слишком сильна, она слишком необходима всем русским людям, и я уверен, что рано или поздно она станет основополагающей в

нашем государственном и культурном строительстве. Без этого я не вижу будущего России и отношусь к этому весьма спокойно, ибо уверен, что за патриотическим мировоззрением — будущее. А что до сравнения со стихами Когана, то, на мой взгляд, это очень поверхностное, примитивное и не очень честное суждение, потому что русская державность всегда в первую очередь ставила себе задачей укрепление России, а идея мировой революции, ставила для себя диаметрально — противоположную цель — ее разрушение. Так что это просто спекуляция.

— Рассуждая о пресловутой «опасности справа», леворадикальные издания объединяются с антирусскими силами на Западе в нападки на русских писателей, на издания, стоящие на национальных принципах. Мы можем наблюдать до недавних пор небывалую картину, когда радиостанция «Свобода» солидаризируется с журналом «Огонек» или с «Московскими новостями».

— Да, вы правы, сейчас можно तो ли «Огонек» считать филиалом радио «Свободы», то ли радио «Свободы» филиалом «Огонька». Это уже банальная истина. Что же поделаешь, русофобия — это объективная реальность, замешанная на примитивных концепциях о русском рабстве, концепции эти возникли не сегодня. Тот же И. Л. Солоневич очень убедительно разбирает эти идеи.

— В ближайшее время у нас будут изданы работы Ричарда Пайпса, советолога, предложившего план расчленения России, как основное направление американской внешней политики и А. Янова, не менее известного русофоба...

— Что же, очень жаль. Я отношусь к этим людям так же, как к ним относится Солженицын, который весьма жестко, точно и едко объединил всех этих советологов в одно антирусское движение. Он писал о том же Янове, что это человек, много лет служивший брежневской идеологии, работавший в журнале «Молодой коммунист»... Он из числа тех деятелей «третьей волны», которые, пересекая Атлантику, «по пути тихо роняли партийные билеты». Солженицын четко формулирует одну простую мысль, что их не интересует ни судьба России, ни судьба русского народа, а лишь личное благополучие или борьба за власть своего клана. Это главная их забота, и вся их идеологическая, культурная, художественная концепция подчинена этой цели. Концепция русофобии очень сильно распространена и у нас, поэтому многие русские издания не считают для себя зазорным публиковать подобных авторов. Тот же журнал «Октябрь», который печатает «Прогулки с Пушкиным» Синявского...

Вот все кричат: «Ах, русские националисты не принимают Синявского, эту культурную струю, эту оригинальную точку зрения на Пушкина, широкую и, одновременно, несколько игровую». Но вспомним, что крупнейшие деятели русской эмиграции также не приняли эти «Прогулки с Пушкиным». Вспомним жесткую оценку в статье Солженицына «Колеблемый треножник». Вспомним, что Анна Андреевна Ахматова, которую никак нельзя причислить ни к русским шовинистам, ни к русским националистам, говорила, что Абрам Терц — это «сплошное зло». Вспомним совершенно уничтожающую статью Романа Гуля «Прогулки хама с Пушкиным», так что мы здесь солидарны с крупнейшими деятелями русской культуры в оценке этой русофобской тенденции в литературе. А если взять повесть Гроссмана, то это вообще позиция перевертыша. Гроссман повторяет избитую мысль о русском рабстве, о русской душе — «вечной рабе», о том, что мы признали «русского бога» — Сталина и т. д. Тот же Гроссман еще лет за десять до того (повесть «Все течет» была написана в пятидесятых годах), в годы войны всячески восславлял русский свободолюбивый характер в своей публицистике, воспевавший русское неумение подчиняться никакой враждебной воле. Видимо тогда это было ему выгодно, потому что шла война с Германией, и он, прекрасно понимал, что победа нацистов привела бы к гибели его народ, что только русский народ мог бы защитить его, старался как-то воодушевить его на борьбу с Германией. Через десять лет он сменил эту концепцию потому, что опасность миновала... Я считаю, что это — политиканство, не более.

— Когда наша пресса освещает национальные движения русских, то обычно оценки бывают от насмешливо-иронического (в лучшем случае) до открыто неприязненного. Когда же речь заходит о национальных движениях в республиках, то тон публикаций совершенно иной, обычно сочувственный — покровительственный. В чем причина этой крайне односторонней ситуации?

— Эта концепция работает на расчленение России, нашего государства, эти идеи разработаны не вчера, вышли они из-под пера советологов: того же Пайпса, того же Киссинджера, того же Бжезинского. Эта детально разработанная теория теперь получила подвижки осуществлению, благодаря нашему «плюрализму», благодаря усилиям нашей леворадикальной прессы. Так что мы наблюдаем идеологическое единство этих русофобов от Бжезинского до Коротича. Оно видно невооруженным глазом.

— К сожалению, в противовес единству леворадикалам можно сказать, что в патрио-

тическом лагере такой слаженности нет.

— Но это единство быстро вырабатывается. Вот посмотрите на нашу избирательную платформу патриотических сил, где объединились очень много организаций. Это моральное и идеологическое обоснование нашей предвыборной программы. Это обновление русской государственности, возрождение экономики, деревни, культуры. Понимаете, в чем дело, я не скажу, что мы не можем противостоять натиску этой антироссийской стихии. Взять, к примеру, журнал «Наш Современник». Мы объявляли о том, что начинаем публиковать Солженицына, в нашем историческом архиве будем публиковать Солоневича, Мельгунова — «Красный террор», работы русских философов, того же Ивана Ильина, речи Столыпина в Государственной думе, проповеди и обращения к народу русского Святого Патриарха Тихона.

— Может быть в планах редакции есть какие-либо публикации, посвященные Царю-Мученику, Императору Николаю Второму? Ведь, к сожалению, левая пресса перехватила эту священную для каждого истинно русского тему, и искажающих фактов публикаций в советской прессе, в том же журнале «Огонек».

— Да. Мы определенно будем публиковать материалы по этой теме и, конечно, постараемся обойтись без недомолвок, исторических подтекстов, подправок, которыми отличалась публикация в «Огоньке». Мы даже думаем о публикации известной документальной книги исследователя Соколова.

— Размеры нашей территории, наши богатства, наша мощь не дают покоя нашим недругам. Совсем недавно в газете «Свободное слово» — органе неформальной организации «Демократический союз» — появилась статья некоего Владимира Балахонова, которая потом очень широко разошлась по стране. Ее опубликовали газета «Возрождение» (орган Саудиса — литовского движения за рестройку) и патристическая газета «Русская Мысль», которая полностю приводит материал, отдав ему центральный разворот. Статья эта, в которой автор предлагает в целях, как он пишет, выживания русских как нации, не только «демонстрация от России национальных территорий, но и превращение «Империи малой», то есть собственно России, в ряд независимых государств. Причем автор незадачливо ссылается на то, что прецеденты в истории России уже были в 18-20 годы. Несколькими перефразируя фразу Милюкова, мы можем спросить, чего же в подобных писаниях больше — глупости или измены? Этот господин скромно умалчивает, что подобные независимость и самоопределение народов происходили на фоне тяжелейшей в истории отечества гражданской войны.

— Более того, расчленение России может привести в настоящее время не только к гражданской войне и полной зависимости этих маленьких «независимых» государств от тех мировых сил, которые желают властвовать в мире, но и к ката-

строфе всемирного масштаба.

— Это можно уподобить процессом, происходящим в результате расщепления атомного ядра — к колоссальному и разрушительному высвобождению энергии.

— Это попытка отбросить Россию к допетровскому времени, даже к временам князя Димитрия Донского, когда раздробленные экономически и политически княжества становились легкой добычей своих агрессивных соседей. Мы не должны закрывать глаза еще на геополитический аспект этой проблемы. В отличие от какой-то американской страны, мы, слава Богу, находимся не рядом с дружественной Канадой. Рядом с нами огромный, динамичный мусульманский мир, громадный Китай, перспективы развития которого еще не ясны. А если в Китае случится (а это весьма вероятно), то что случится в Румынии? Гражданская война в Китае и громадные массы беженцев, полная километровой границы — мы будем иметь дело с миллиардами населения, об этом тоже надо помнить. И никакие раздельные клочки земли не смогут противостоять этой стихии.

— В патристических кругах раздаются голоса о бесперспективности такой называемой перестройки. Быть может, спасение страны в армии, как в единственной державной силе, не подвергшейся окончательному разложению?

— Я понимаю, что вы имеете в виду. Конечно перестройка сейчас упирается в различные тупики, но для возрождения России этот процесс возростания необходим. Просто, русскому национальному сознанию, патристам нужно направить перестройку по тому руслу, которое нужно державе. На одной армии мы, конечно, не продержимся, хотя армия — это великая сила и всегда была таковой для России. Но без возрождения русской государственности, национального сознания, подъясти, экономики, будущее России строить нельзя.

— Можно привести в пример Чили. Генерал Пиночет, придя к власти, получил страну, погруженную в тяжелейший кризис в политике, экономике... Сейчас же Пиночет правительству страны, далеко обогнавшую большинство стран латиноамериканского региона.

— Мы не Латинская Америка. То, что произошло в Чили — это маленькая модель гражданской войны, у нас полетом модели не получится. Поэтому мне бы очень хотелось, чтобы будущая Великая Россия обрела свою крепость любыми путями, кроме гражданской войны.

— Вспоминая нашу недавнюю историю, напрашивается неслучайная параллель между бессилием нынешних представителей Государственной Думы, которая вместо того, чтобы вместе с правительством содействовать укреплению державы фактически саботировала решение многих жизненно важных вопросов. А в конечном итоге оказался один из решающих факторов, толкнувших Россию в пламя революции. Не кажется ли вам, что такая форма управления государством уже продемонстрировала свою несостоятельность в условиях колоссальной и сложной внутренней державы, где исторически сложился,

выдержавший испытания временем монархический принцип управления.

— Да, конечно, урок нам не идет впрок. Столыпин, речи которого мы печатаем, очень жестко, точно и эмоционально упрекал почти все силы Государственной Думы в том, что они грызутся на краю пропасти. К величайшему сожалению голос этого гения русской государственной мысли не был услышан в то время, и для нас сейчас главное вспомнить эти уроки. Для этого мы и пытаемся воздействовать на общественное мнение такими публикациями, как речи Столыпина.

— Эту параллель можно продолжить. Вспомним как французский король Людовик 16-й был вынужден созвать Генеральные Штаты и был бесчестно обманут — депутаты решили, что они могут обойтись без короля. Чем все это кончилось, всем хорошо известно.

— Да — диктатурой, сначала якобинской, потом наполеоновской.

— Может быть все-таки для нас существует иной выход из государственного кризиса, нежели парламентаризм. Ведь партия в русской истории 1613 год.

— Эту традицию мы уже вспомнили. Не даром «Наш Современник» с нового года выходит с силуэтом Минина и Пожарского; символ мы избрали неслучайно. Он — напоминание о том, что смутное время можно преодолеть только чрезвычайными усилиями, и без самопожертвования тут не обойдешься.

— То есть, мы опять возвращаемся к теме Земского Собора.

— Конечно, очень бы хотелось, чтобы будущее российское народное представительство собралось бы в духе и в традиции великих Земских Соборов, которые спасали отечество. Собирались под единым лозунгом, выражавшемся в одной фразе — «отечество в опасности».

— Земский Собор 1612 года собрался для того, чтобы возобновить прерванную династию. Может быть будущий Земский Собор придет к необходимости возрождения русской монархии? Может быть в этом спасении России?

— Как политик я прежде всего должен быть реалистом. Пока, в ближайшем будущем, мне представляется маловероятным такой исход.

— Может быть, Православие будет той единственной силой, которая приведет к возрождению русской государственности в традиционных для нее формах?

— Православие сила прежде всего духовная, а не политическая, тем более за эти семьдесят лет Православие перенесло такие тяжелые гонения, что ему самому необходим процесс возрождения.

— Но и акт возрождения монархии может быть более мистическим, духовным. Святыне старцы предсказывали гибель России, но они также оставили нам пророчества о ее последующем возрождении. Может быть, хоть и сейчас и не представляется возможным восхождение на престол русского царя, это произойдет как манифестация Божественной воли, как акт высший, не от мира сего.

— Вы знаете, я очень люблю Блока, и понимаю его отношение к Куликовской битве не как к поли-

Языковые уродства

ТРИ КУРИЦ

Поразительное невежество в русской грамматике проявляет Ф. Горенштейн, которого прозвывает Крути выдвигают на роль великого русского писателя! В его «Последнем лете на Волге», в журнале «Время и Мы» № 105, он выражается так: «Три отдаленные в синеву бульжника мороженых куриц». По-русски можно сказать только: *три курицы* или *две курицы*; хотя и говорится *пять куриц*, *шесть куриц*. Смешно, когда он же пытается устанавливать русские этимологии, и произносит *русалку* от *русый*! Общеизвестно, что *русалка* идет, через название древнего праздника *русалии*, от латинского *rosalia* «праздник роз».

Рассказ, сам по себе, — глубоко отвратительный! Автору нестерпимо омерзительно все русское, все русские люди, даже дети. Увидев мальчика с крестом на груди, вудом через решетчатый ворот рубахи, он чувствует, как в нем: «ненависть поднялась, навязная теоретическими размышлениями»; и мечтает: «Я его связкой ключей попалю на рубку, а не рубку, а вытащил из кармана складной нож: «Эх ты, Гад Моисеевич, здоровый ты думаешь? А знаешь, что силу можно кое-чем заменить?»

И тут уж великий писатель струсил: «На редкость ясно представил я вдруг себе это лезвие между ребер... Представил себе, как побегу позорно в своем курточке, маленьким, за мной гнаться будет и, может быть, даже ударит ногой в зад под смех малых деток».

Стоило бы! Но Горенштейн выручила жалостливая нищенка, которую он только что, в столовке, грубо отогнал, не желая, сытый, зажавшийся, с нею поделиться куском хлеба...

Непередаваемо противно заглядывать во смрад души заговянувшейся перед нами *твари грожащей*... И эта мразь поносит Пушкина и Тютчева, глумится над Достоевским! Употребляет слово *имперский* как похабное ругательство... Всякое случаем нам читать, — но гнуснее до сих пор еще ничего не встречалось!

Аркадий Рахманов

тическому событию, а как к глубоко мистическому явлению. Недаром он писал: «Над тишиною непробудной, над разливающейся мглой, неслышно грома битвы чудной, не видно молнии боевой...» Так что, если сбудутся предсказания наших великих святых от Иоанна Кронштадтского до Сергия Саровского я буду только счастлив, но как реалист и как политик я не должен забывать о реальности нашей жизни. А если она еще подкрепится и облагородится чудом, то это будет великое счастье для России! Мы должны уповать на Бога, чтобы он дал нам возможность спокойного роста — без социальных катаклизмов, кризисов, без гражданских войн и военных переворотов. Ибо стабильность залог нашего успеха, что прекрасно сознают наши противники, для которых беспорядки являются необходимым условием, когда они спекулируют на естественных чувствах народа, могут влиять на понимание, происхождения в стране. Они понимают, что граждане здорового общества никогда не увлекут леворадикальными идеями, и они спешат. Спешат они потому, что боятся усиления, консолидации здоровых патриотических сил, прекрасно сознавая, что время работает на нас! Словом — на Бога надейся, а сам не плошай!

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

На прошлой неделе Верховный Совет СССР утвердил проект закона разрешающий гражданам нашей страны быть хозяевами промышленных предприятий и нанимать наемных трудящихся. Проект был принят 350 голосами, с 3 голосами поданными против и при 11 воздержавшихся. До сих пор в СССР была обязательной марксистская идеология, отрицающая частную собственность на средства производства и наем трудящихся. Проект избегает употребление выражения «частная собственность», а говорит о «собственности граждан». Однако, такой фиговый листок, пока что еще прикрывающий социалистическую наготу, не имеет большого значения, так как дело в сути, а не в форме. Как бы дальше не развивалось применение этого закона, его санкция является несомненным шагом вперед, тем более, что он соответствует второму пункту Монархического проекта, гласящего: «Признать право всех граждан быть хозяевами». (# 2000). Однако, необходимо избегать искушения считать, что этим все главное уже сделано, и что теперь нужно только ждать естественного хода событий. Наоборот, это только лишь начало трудного и длинного пути восстановления. В связи с этим, можно обратить внимание на следующие общие экономические перспективы.

Бывший президент аргентинского Национального промышленного банка Карлос Конрадо Гельблинг, в статье опубликованной 4 марта с. г. в буэнос-айресской газете «Ла Насион», предлагает, чтобы представители аргентинского Центрального банка и частных экономических учреждений поехали на несколько месяцев в Германию и стали таким образом свидетелями экономической перестройки в ГДР. Он считает, что было бы во многих отношениях полезным, чтобы аргентинские экономисты могли официально принять участие в заседаниях недавно созданной комиссии экономических специалистов двух немецких государств. Этот опыт — который войдет в будущем в учебники — может очень пригодиться Аргентине, чья экономика тоже страдает от сильно развитой государственной собственности и от отсутствия открытых рынков, пишет Гельблинг.

Конечно, имеются существенные различия между народными хозяйствами Аргентины и ГДР. В Аргентине социализм в хозяйстве был осуществлен приблизительно на половину, так как примерно в этой пропорции государство участвует в национальном продукте. Конечно, население тоже сильно страдает и от такого «разжиженного социализма», тем более, что и при нем развилась достаточно сильная бюрократия. Но все же сохраняются свободные творческие элементы в хозяйстве, на всех уровнях, которым так или иначе удается защищаться от этой бюрократии, и таким образом обеспечивать известную экономическую производительность. Лучшим примером в этом отношении является хозяйство мелких и средних фермеров (т. е. столыпинских «хуторян»), которое в этом году даст стране возможно самый большой урожай зерновых за всю ее историю. 650.000 свободных собственников земледельцев Аргентины в этом году дадут урожай в приблизительно 40 миллионов тонн зерновых, т. е. пятую часть урожая СССР, имеющего население и территорию в десять раз большую, чем Аргентина. Чем это вызвано? Обещанием президента Менама, что государство откажется

от чрезмерных обложений налогами на экспорт зерна, производимого частниками, как это делалось много лет, для покрытия дефицитов государственных предприятий.

Между прочим, такая половинчатость аргентинской экономики, хотя и ведет тоже к экономическому застою, но все-же она не вызывает полную экономическую катастрофу, как при полной социализации, или, как еще недавно говорилось, при «развитом социализме». Например, недавно в «Нашей Стране» была указана цифра национального дохода на душу населения в СССР в 5.000 долларов в год, согласно данным одного международного банка. В связи с этим, один гражданин СССР, находящийся в Аргентине, спросил, какой цифры достигает этот же показатель в Аргентине. Когда ему ответили, что в данное время считается, что он колеблется между 2.000 и 2.300 долларами, наш соотечественник запротестовал, так как совершенно очевидно, заявил он, что жизненный уровень в Аргентине выше, чем в СССР. Возможно, что это вызвано включением в национальный продукт СССР колоссальных сумм на вооружение и на «услуги» оказываемые номенклатурой и бюрократией вообще. (Бюрократия в нашей стране увеличилась с 3,9 процентов населения в 1913 году на 25 процентов населения в 1980 году, согласно белградской газете «Нин» от 18 мая 1986 г.).

Кроме того, в национальный продукт СССР наверное были в свое время включены теперешние долги 59 стран, достигающие 85.800 миллионов рублей, или по официальному курсу 137.000 миллионов долларов, как недавно сообщила газета «Известия». (Это в среднем почти по полтысячи долларов на каждого жителя нашей страны). Конечно, на первом месте красуется Куба, чей долг достигает 24.000 миллионов долларов. Затем идут: Монголия (15.200 миллионов), Вьетнам (14.800 миллионов), Индия (14.200 миллионов), Сирия (10.700 миллионов), и т. д. Даже Никарагуа умудрилась задолжать нашей стране на 1500 миллионов долларов, несмотря на то, что жизненный уровень ее населения сильно упал за тот же отрезок времени, когда ею была сделана эта задолженность. Конечно, это все пропавшие деньги, пропавшие на интернациональную революцию и на интернациональных революционеров, вместо того, чтобы быть вложенными на благосостояние наших народов.

Возвращаясь к вышеуказанному предложению поучиться на примере германской перестройки, необходимо подчеркнуть ее сногшибательный ритм при не менее сногшибательной радикальности. Президент Центрального банка ФРГ (Бундесбанка), недавно напомнил, что в ГДР необходимо преодолеть тоталитарную экономику зародившуюся не в 1945 году, а в 1933 году, когда к власти пришел национал-социализм.

Поэтому, перестройка этой социалистической экономики, самой старой в мире после СССР, явится своего рода классическим примером, или «case study», как пишет Гельблинг. Выработанные комиссией меры, должны быть приведены в исполнение после выборов в ГДР 18 марта с. г. Повидимому, одной из первых мер будет перестройка финансовой си-

стемы. Вместо необратимой восточно-германской марки будет введена немецкая марка ФРГ, имеющая полную обратимость. В нашей стране, должно быть наоборот: финансовая реформа будет последствием, а не предпосылкой, общих экономических реформ. Тогда и будет достигнута свободная обратимость рубля, якобы в 1996 году, как заявил недавно первый секретарь торгового представительства СССР в Буэнос-Айресе.

Интересно, что западно-германская экономическая модель уже берется за образец для правильного направления экономических реформ в другой стране, тоже сильно пострадавшей от социализма, а именно в Югославии. Там уже давно индекс зарплат связан с ценой немецкой марки, а денежная реформа с 1 января этого года прямо ссылается на денежную единицу ФРГ.

Такие модели имеют главным образом практический характер, основанный на опыте, то есть их применение является научным подходом для необходимого разрешения неотложных проблем. Автор этих строк имел возможность спросить одного видного квалифицированного работника умственного труда из Белграда, почему в Югославии так ориентируются на ФРГ, и не является ли это своего рода западничеством, особенно в Сербии. Ответ гласил, что в Сербии нет такого разделения на западников и почвенников, как в России. В Сербии сегодня подавляющее большинство населения — почвенники в области духовной культуры и народных исторических традиций. Доказательством этому является празднование в прошлом году 600-летия Косовской битвы, когда на Косовом поле собралось около двух с половиной миллионов сербов, чтобы почтить святого князя Лазаря и других героев сербского народа, павших в борьбе с турками. Повидимому, это была самая большая народная манифестация за всю историю человечества. Но, одновременно, большинство сербов не хотят слышать больше никаких идеологических домыслов, и в области техники и экономики только принимают то, что уже проверено на опыте. Лучший же экономический опыт у нас под боком, в тысяче километров от Белграда, в ФРГ, так что в этом отношении мы западники, закончил свой ответ белградец.

В Латинской Америке имеются налицо и другие модели. Например, недавно президент Менама упомянул — как достойный подражания — пример Чили, где за последние годы были достигнуты большие успехи в борьбе с безработицей (показатель которой упал за последние шесть лет с больше чем 20 процентов на меньше 8 процентов) и с инфляцией, при одновременном сильном росте экономики.

В СССР, по официальным признаниям, растут безработица и инфляция. Министр труда Владимир Чербаков заявил в январе с. г., что беспорядки в Армении и Азербайджане частично вызваны увеличивающейся безработицей. На территории центральной Азии, заявил министр, сегодня имеется больше миллиона безработных. За последние два года было уволено с работы в СССР 3,5 миллионов трудящихся, главным образом близких по возрасту к пенсии. Однако, следующая волна увольнений

коснется уже и молодых трудящихся. В свою очередь, инфляция питается печатанием бумажных рублей, для покрытия дефицита в госбюджете. В мае прошлого года, «Правда» писала, что такое печатание денег можно сравнить с попытками Наполеона и Гитлера саботировать мощь нашей страны путем подбрасывания фальшивых рублей. Давно осталась позади финансовая политика царской России, выраженная словами графа В. Н. Коковцева, министра при государе императоре Николае Втором: «Финансовая политика, которой я следую, — говорил я в Государственной Думе, в заседании 21 ноября 1911 года — есть та политика, о которой Леон Сей — сказал: «в делах финансовых существует только одна правильная политика — это политика бюджетного равновесия... Для достижения и сохранения бюджетного равновесия, необходимо... жить по средствам и не допускать в области финансов никаких фантазий и авантур... Будьте бережливы в отношении к народу и к его достатку — это такая же евангельская истина, как и всякая другая», говорил я в Государственной Думе». («Из моего прошлого. Воспоминания 1903 — 1919 г. г.», Париж 1933, с. 364 — 7).

Возвращаясь к Чили, каким-же путем там были преодолены инфляция и безработица? В передовице февральского номера издаваемого в Чили биржевой кампанией США «Dow Jones & Co.» журнала «America Economica» дается ответ на этот вопрос: «Технический рецепт для того чтобы победить инфляцию был повторен тысячу раз: открыть экономику для иностранной конкуренции, освободить рынки товаров и услуг, финансов и труда, прекратить субсидии, продать (или подарить, если нужно) дефицитные государственные предприятия, сократить государственный аппарат, провести реформу налогов и собирать безжалостно налоги». Но для этого необходимо, прежде всего, возродить сектор частной собственности, чтобы возродилось производительное социальное равновесие между хозяевами и трудящимися, как это неустанно предлагает А. П. Федосеев. (Основатель «Нашей Страны» И. Л. Солоневич по этому поводу писал в «Народной Монархии»: «Из всех видов свобод наибольшее и наиболее универсальное значение имеет свобода хозяйственной деятельности... Наше движение принципиально стоит на защите частной собственности... и хозяйственной конкуренции... имея ввиду только и исключительно интересы народного хозяйства»).

Однако, существует опасность, что многомиллионные кадры хозяйственных бюрократов постараются оттянуть начало таких реформ, с помощью поисков иностранных кредитов, чтобы ими финансировать свои дефициты. Между прочим, в статье Христосфера Вуда, в том-же номере журнала «America Economica» предвидится и такой вариант: «Последнее в чем нуждаются Латинская Америка и Восточная Европа — это обновленный поток многосторонней «помощи» или псевдо-помощи в виде официальных кредитов. В течение 70-ых годов было ясно продемонстрировано, что эти денежные средства в конечном итоге питают местные инфляции и часто растрачиваются катастрофическим образом... Несмотря на то, что было много предположений в финансовой прессе о возможности рубля с золотым покрытием, маловероятно, что такое может произойти в ближайшем будущем, хотя бы потому, что Советский Союз и другие страны Восточной Европы не

будут очень расположены трогать свои золотые запасы, если они смогут убедить Запад, чтобы вместо этого, он им занял деньги, которые им нужны. Однако, когда поток такого кредита вызовет инфляцию и экономический хаос — как это повидимо случится — тогда какие-то элементы обращаемости с золотом покрытием могут оказаться привлекательным способом для некоторого восстановления необходимых дисциплины и стабильности». Нельзя упустить из виду такой альтернативы поисков иностранных кредитов, вместо радикальных внутренних реформ, тем более, что она удовлетворяет одновременно и внутренних бюрократов и внешних капиталистов, мечтающих о финансовом закабалении нашей страны.

Лучше всего надеяться на собственные силы, освобожденные от идеологических пут, при правильных и здоровых экономических концепциях. Эти концепции резюмированы в «Программе для России» (# 2034):

«Находящиеся в настоящее время в собственности государства промышленные и коммерческие предприятия должны быть постепенно разделены, а затем переведены в частную собственность. Для этого может быть использован богатый опыт... «десоциализации» предприятий в тех странах, где раньше они были «национализированы»... Полученные государством средства от продажи земли, домов, квартир и предприятий не должны быть израсходованы на текущие расходы, а должны быть употреблены для погашения внутренних и внешних долгов страны... Запретить монополии в любой области экономики... и чрезмерную концентрацию капиталов... Запретить правительству... дефициты в государственном бюджете... и ограничить размеры государственных долгов... запретить выпуск денег для покрытия государственных расходов или для предоставления кредитов...»

Опыт-же, все, что делается в этом направлении можно считать положительным, а все, что идет в обратном направлении необходимо считать отрицательным.

С научной точки зрения, при этом необходимо учитывать происходившие опыты. Опыт экономической стройки в Западной Германии в этом отношении особенно ценен, так как после Второй Мировой войны союзники расщепили в ней — как и в Японии — все прежние крупные монополии, создав этим необходимую предпосылку для установления производительно-социального равновесия, так на это обратил внимание А. П. Федосеев (необходимо подчеркнуть, что идея социального равновесия включенная в «Программу для России» была сформулирована в таком виде А. П. Федосеевым). Теперь-же опыт экономической перестройки в Восточной Германии будет не менее поучительным.

Поэтому, может было бы неплохо присоединиться к предложению аргентинского экономиста Гельблинга и тоже послать из России экспертов в Германию, для наблюдения как они будут делать свою экономическую перестройку. Быть может, мы тоже сможем чему-нибудь научиться на их опыте.

П. Б.

Среди книг

ПРАКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В воспоминаниях Бунина «Окаянные дни», мы встречаем следующий пассаж, помеченный 25-м апреля 1919 года:

«Был В. Катаев (молодой писатель). Цинизм нынешних молодых людей. Приним нывнешних. Говорил: «За сто тысяч убью кого угодно. Я хочу хорошо есть, хочу иметь хорошую шляпу, отличные ботинки»...»

Верно подмеченный старшим писателем цинизм определил и всю дальнейшую карьеру начинающего литератора. Теперь, когда он сошел в могилу, его коллеги и читатели так и констатируют, что он в значительной степени загубил свой талант, — которого целиком отрицать нельзя, — идя на любые уступки, требуемые советской властью.

Зато, без сомнения он имел все те материальные блага, о коих столь откровенно и даже наивно говорил Бунин. Стоила ли игра свеч? That is the question...

В СЕРЕДИНЕ ПРОШЛОГО ВЕКА

В одном из последних романов М. Алданова «Повесть о смерти», изданном в 1969 году во Франкфурте на Майне, действие которого приурочено к периоду между 1847 и 1850 годами, появляются на сцену видные писатели того времени, включая Гейне и Бальзака.

Прочитываем отрывок, относящийся к первому: «Передовые французы спрашивали его о Германии и, вслед за Кинэ, высказывали надежду, что спящая красавица, наконец, проснется, и хлынут из-за Рейна свободолюбивые мысли, песни, грезы. Он подтверждал: да, проснется, но гораздо лучше было бы этой красавице не просыпаться, ибо надо миру бояться ее гораздо больше, чем императора Николая. Россию же, к удивлению передовых людей, чрезвычайно хвалил и предсказывал ей огромное необыкновенное будущее. Когда бывал в ударе, говорил, что

будут великие войны и революции, и будет затем во всем мире многомиллионное стадо овец, и будет его стричь какой-нибудь единый пастырь, а овцы будут блеять все одинаково, и будет равенство в общей глупости». Это свидетельствует о редкой прозорливости немецкого поэта.

О втором Алданов рассказывает: «У Бальзака ум был устроен так, что он мог видеть только комические стороны революции, или по крайней мере их видел лучше всего другого... Если люди вообще всегда были ему противны, то революционеры теперь становились ему все противнее с каждым днем... Вдобавок, все больше приходил к мысли, что будущее принадлежит России, где никакой революции нет и не будет. Обедая у Ротшильдов с Тьером, Бальзак назвал Россию наследницей римской империи». По свидетельству автора, французский писатель даже подумывал принять русское подданство (что было бы тем более возможным, что он собирался жениться, и действительно женился, на русской подданной, польке Ганской, владевшей обширными поместьями на Украине).

Извиним Алданову несколько желчный тон его повествования. Он сам, хотя и талантливый романист, был человеком левых взглядов, и консервативные убеждения Бальзака не могли ему нравиться.

Еще с большим раздражением отзывается он об Александре Дюма: «Александр Дюма в надежде получить русский орден поднес в дар Николаю I какую-то свою рукопись и в восторженном письме назвал его гением».

Почему же бы однако не допустить, что автор «Трех мушкетеров» был вполне искренен в своем восхищении перед великим царем, вполне того заслуживавшем.

Добавим еще к списку не упомянутого Алдановым Теофиля Готье, который в повести «Аватар» с большой симпатией отзывается о русских и о России.

Напрашивается мысль: мы часто думаем, в досаде, что Запад в целом и издавна был враждебен нашей родине. А приглядеться, — злоба таилась в низинах, среди людей ничтожных, а среди подлинно талантливых и выдающихся на вершинах человеческого духа, у нас всегда имелось много друзей!

Савва Юрченко

Единственный русский иллюстрированный журнал в Зарубежье

«НАШИ ВЕСТИ»

Издается участниками 2-ой Мировой войны, Союзом Чинов Русского Корпуса.

Редактор Н. Н. Протопопов
Представительства в Австралии, Аргентине (тел. 774-6770), Бразилии, Венесуэле и Западной Германии.

Выходит раз в три месяца.
Подписка 12 ам. долл. в год.

Чеки выписывать на: "NASHI VESTI", P. O. Box 364, Santa Rosa, CA, 95402, USA.

«Царский клад» или Мальтийские святыни

Знаете ли вы о перипетиях так называемых Мальтийских Святынь?

Через Императора Павла, эти святыни хранились при русских императорах: это чудотворная филермская икона Божией Матери, десная рука Иоанна Предтечи и Крестителя Господня и часть Креста Господня.

Рыцари передали эти святыни России и 12 октября 1799 года всё это было перенесено в Гатчину. Находилась в придворной церкви, а оттуда перенесено в СБ в церковь Зимнего Дворца. При эвакуации, если я не ошибаюсь, Императрица-Мать это с собой захватила и потом передала в Архирейский Синод, который тогда был в Сремских Карловцах. Поскольку это являлось доверенными святынями и имело государственное значение, то они были переданы Королевской Югославянской Семье на хранение, а та положила их в банк, в сейф.

Началась война с Германией и когда немцы вошли в Белград, то считалось, что эти святыни были взяты немцами и исчезли. Больше о них ничего неизвестно. Пишущий эти строки когда-то думал, что в немецких журналах этот вопрос был бы поднят, может кто из бывших военных был свидетелем и знает, что с ними стало. Но вот, 9 февраля с. г. в парижской газете «Либерасьон» сообщение: «Фантастический клад, принадлежавший «повидимому» Императорскому Русскому Двору был найден в сейфе «ЖИК»а — банке Белграда, как сообщает газета «Политика». Однако, в тот же день правительство в Белграде это опровергло». Не является ли это как раз теми святынями, которые «исчезли» будто бы при немцах! Какой другой «императорский клад» мог быть в белградском банке! Ставлю вопрос. От себя скажу, что Владыка Григорий Граббе может дать подробные сведения о перипетиях этих мальтийских святынь и обстоятельствах — почему и как они были положены югославянским королем (для сохранности!) в белградский банк.

И. Д.

ОБЪЯВЛЕНИЯ В «НАШЕЙ СТРАНЕ»

Тексты объявлений должны быть в распоряжении редакции, по крайней мере за 10 дней до числа выхода того номера, в котором должно выйти объявление, то есть до среды предыдущей недели. В противном случае объявление пойдет в следующий номер.